

Оксана Рокова родилась 6 мая 1989 года в с. Янталь Усть-Кутского района Иркутской области. Вскоре родители переехали в Кузбасс, с тех пор проживает в Берёзовском. Окончила Кемеровский государственный университет культуры и искусств. Пишет стихи с детства. Публиковалась в журнале «Огни Кузбасса», в газете «Мой город», альманахе «Образ». На базе МБУ ЦКР организовала проект «Открытый микрофон». Участница Всероссийского совещания молодых писателей в Челябинске, IX Литературного фестиваля им. А. Бельмасова, областного совещания молодых писателей Кузбасса «На 55-й широте». Заместитель председателя СМЛ Кузбасса.

Оксана Рокова г. Берёзовский

Из фонарных банок вылезают снежные светлячки.
Бусины льда осыпали ветки после капли.
Облака в черноте рвутся, виснут на небе клочки,
Лунные блики ползут по земле еле-еле.

В бликовых пятнах картинно двухмерен дом,
А домофоны песни поют высоко, уныло.
Двоих разделяет пластик, бетон, картон –
Как же сквозь них прорваться, где взять силы?

От концентрации желания
Свело живот.
Во мне Испания, Цыгания –
Меня несёт
Волнами тёплыми, солёными

В мирской обман.
Миную рифы оголённые –
Я капитан!
Открыто море бесконечное,
Не видно дна.
Свободы меткой я отмечена –
Обречена.

Открывает сосед потёртый фотоальбом,
Высыпает на стол пару десятков смертей.
Среди лиц – деревенский с голубыми ставнями дом.
Он уютен, и будто бы всё ещё ждет гостей.

Говорит сосед: «Про племянницу Любу болтали чушь,
Мол, красивая спуталась с городским наркоманом.
Я не верил. В последний путь привезли её в нашу глушь.
А какие были у этой девочки планы!

Посмотри: это Женя, два высших, два сына, всего по два.
Он мне дядя. Был. В девяносто четвёртом умер.
От сердечного. После работы его не убили едва
У подъезда – братки отобрали ключи и угнали «Бумер».

Это Лена. Она могла быть моей женой.
Я же бросил её, ради другой – бесстыжей.
А потом узнал, что с Леной случился сбой –
Наглotalась таблеток, и не получилось выжить.

Эта в рамке на тумбе? Анька.
Сестра. Да – она учитель.
Где? В шестнадцатой.
По-русски учит.
Точит карандаши и умы.
Стихи строчит.
И меня точит.

Говорит:

«Нам равняться бы на ветерана...».

Но что я такое после Афгана?!

Видишь, только курю, выхожу в подъезд.

И хожу как старик, и руки давно трясутся.

В этом фотоальбоме ещё место есть.

Может, сделаешь фото моё?

Пора бы и мне загнуться».

Мимо пыльных домов, загрустивших статуй,

Облаков, проплывающих белой ватой,

Я иду по проспекту среди футляров –

Человекоавосек и челомарок.

Мне бы выйти в поле цветов и ягод,

Обнаружить себя не под чьим-то взглядом...

Покормить тёплых птиц со своей ладошки.

Почирикать самой немножко:

«Чик-чирик, чик-чирик, чик-чирик...».

Или это крик?

Замыкаюсь в себе, но гляжу сквозь щель:

Что случилось сейчас вообще?

Я стою по пояс в степной траве.

Мотылёк летит, видно, ищет свет.

Пролетает жук и жужжит в ночи.

Мир настроен жить. И меня лечить.

Будто слышу зов из природных недр.

Прорастает корнем древнейший кедр.

Опадает жёлтым осенний лист.

Вот и заморозков дождались.

Перемотка месяцев непогод.
Перемотка кажущихся невзгод.

Я стою в траве. На крыльце утра.
Дили-дон! На работу уже пора.
Здравствуй, РА!

Возможно, этот день последний
В той прошлой жизни из вчера.
А этот день, приятно летний,
Мне говорит: «Ну что ж, пора!».

Я тороплюсь, шагаю быстро,
Но иногда замедлю ход:
Меня мгновений жалят искры,
Что всё-таки важней, чем год.

Чайки летают. Скрипит причал.
Старые стрелки время считают,
Чтобы его никто не украл –
Время бесследно в вечности тает.

Каркают вороны. Солнце звенит.
Небо в реке утонуло по горло.
Чайки летают. Причал скрипит.
Прошное будто ластиком стерло.

Скосили сосны полосой.
Ещё не стриженные брёвна
Рядком лежали по косой,
Их ветви обнимали словно.

И в зимнем мареве у пней
Стекали капли сока в землю,
Как будто бы остатки дней.
Как будто боли кто-то внемлет.

Солнечный сентябрь опадает
и ракушки листьев шелестят.
Гомонят ребята птичьей стаей,
ветра дайте – к югу улетят,
расправляя школьные портфели,
рукава измажут в синеве...

Школьники пока не улетели,
А за парты сели в сентябре.